
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ

Роза Ляст

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ... В ДРЕВНЕМ РИМЕ*

Rose Last

International women's day... in Ancient Rome

Почему женский праздник и в Древнем Риме, и в современных странах, в частности в России, празднуется в марте? Вопрос о происхождении этого праздника впервые возник у Овидия в его малоизвестной поэме «Фасты».

«Скажи мне, Марс, – читаем у Овидия, – почему матроны соблюдают твой праздник, раз ты занят делами мужчин?» (Ovid Fast, 169–170). Марс – бог войны, и месяц март назван в его честь. В «Фастах» Марс подробно рассказывает историю возникновения праздника женщин в Древнем Риме. История эта начинается с пленения сабинянок, затем идет длинный рассказ, как женщины «пресекли войну мужчин», и это произошло в мартовские календы, т.е. 1 марта, который и был признан праздничным днем для матрон – замужних женщин. «Жены блюдут этот день и почитают его», – продолжает Марс. «Это пора их борьбы (против войны. – *Р. Л.*) и мольбы за приплод». В мартовские календы был заложен храм в честь Юноны, матери Марса. Юнона (Гера) всегда была образцом благопристойности и блюсти-

**Ляст Р.* Международный женский день... в Древнем Риме. – Режим доступа: http://www.sunround.com/club/22/158_last.htm

тельницы нравов, в отличие от своего супруга Юпитера (Зевса). Она нещадно наказывала женщин, которые вынуждены были жить с «лучшим и могущественным» мужчиной в гражданском браке, и покровительствовала женщинам, состоящим в браке законном.

«Любит ведь жен моя мать, любят мать римские жены. Вот почему эту честь мне вместе с ней воздают», – заключает Марс. А дальше пожелание-приказ бога войны женщинам: «Чтите богиню цветами, цветы желанны богине. Нежным цветочным венком все обвивайте чело. Так умоляйте: “Ты нам муки родов облегчи”».

Судя по легенде, 1 марта в Древнем Риме начиналось, как и в новые времена, с борьбы. И не просто борьбы, а борьбы против войны, борьбы за мир, за жизнь, за продолжение рода. В Древнем Риме прошли суровые времена. Кончились войны патрициев и плебеев, родилась Римская республика. Нравы стали менее суровыми, на смену браку *суппани*, где женщина находилась в полной власти мужа (буквально у него в руках), пришел брак *синепани* (т.е. без власти мужа). Женщина получила в семье имущественное и правовое равноправие. У женщины было право, например, затеять развод по собственному желанию. А главное, наравне с мужем она стала госпожой, хозяйкой, причем не только формально, но и фактически.

Римские замужние женщины – это не греческие затворницы, о которых неприлично было упоминать в мужском обществе, и не греческие гетеры, украшавшие философские беседы образованных мужчин. Римские матроны пользовались искренней любовью, уважением и почитанием своих мужей. И раз в году, а именно в мартовские календы 1 марта, они наряжались в лучшие одежды, обвивали чело нежным цветочным венком и отправлялись в храм Юноны, где обращались с молитвой к своей покровительнице Юноне-Луцине, которая открыла им свет жизни, и умоляли ее облегчить муки родов. Затем матроны возвращались домой, их ожидал муж с традиционными подарками. Какими?

«Что мне, холостяку, делать в мартовские календы, – жалуется Гораций Меценату, – что значат для меня цветы и ларчик, полный дивных благовоний?» Ну конечно, цветы и ларчики с благовониями. И все. Почему? А потому, что по закону супругам было запрещено делать дарения, т.е. дорогие подарки, чтобы обеспечить полную имущественную независимость друг от друга. В римских юридических сборниках – Дигестах – есть целая глава, которая называется «О дарениях между мужем и женой». Начинается она словами «Согласно нашим

традициям дарения между мужем и женой не имеют силы... Император наш Антонин Август так говорит: предки наши запрещали дары между мужем и женой, оценивая благородную любовь только единством душ (сердец)». Закон гласил: «Если муж дал супруге в мартовские календы или на день рождения слишком большой подарок – это уже дарение, но если расходы, которые сделал муж, чтобы честно защитить себя, то это допустимо. Жена не сделается богаче, если подаренные деньги истратит на лакомства или кремы, помаду, благовония».

Такие законы в середине II в. н.э. могли появиться только в случае, если в жизни любящие супруги отходили от традиций предков. Зато не очень любящие бдительно следили, чтобы супруг не обошелся мелочью, в противном случае она могла ответить бросовым подарком в день мужчин, в декабрьские праздники сатурналии. У Марциала читаем: «Сатурналий окончился весь праздник. А подарков ничтожных, даже меньших чем обычно, мне, Галла, не дала ты. Что же? Пусть мой декабрь пройдет впустую. Но ты знаешь, что скоро ведь и ваших сатурналий канун – календы марта: одарю я тебя тогда на славу».

Настоящий почет матрона получала по возвращении домой из храма Юноны. Здесь ее уже ждала вся фамилия: муж, чада, домочадцы, включая рабов и отпущенников. Муж и дочери преподносили подарки, вся фамилия усаживалась за стол, включая рабынь, и матрона на один день становилась *mater familiae* – матерью семейства. И, как заботливая мать, она угощала всех членов семьи, включая рабов. «И рабов угощают за обедом матроны, так же как мужья в сатурналий». Матроны приглашают рабов, как бы оказывая честь за послушание, мужья как бы оплачивают за безупречный труд.

1 марта не был женским днем в современном понимании. Этот праздник не случайно назывался матроналией, потому что это был праздник матрон, свободных женщин, состоящих в законном браке. Имущественное положение не играло никакой роли: это могли быть знаменитые римлянки и жены ремесленников и мелких торговцев, бедные женщины, которые вместе с мужьями жили на государственные пособия. Важны были только два обстоятельства: женщина должна была быть свободной по рождению или дочерью вольноотпущенника и находиться в официальном браке.

Во II в. н.э. для матрон устанавливаются некие нормы морали. У Ульпиана, юриста II в., читаем: «Если кто-нибудь вопреки закону о матроналиях пригласил дружка к замужней женщине, он совершил беззаконие, ибо дружка может принимать тот, кто с ним дружит, или

вольнотпущенник, или раб (мужчина или женщина). Среди дружков могут быть педагоги». Матрону должно было отличать достоинство.

Об умершей дочери Плиний Младший пишет своему другу: «Ей не исполнилось 13 лет, но у нее был разум старухи, достоинство матроны и при этом детская прелесть».

Женщин, находящихся в законном браке, было немало, но немало было и других, имя которым было *concubina* – подруга. Среди подруг были любовницы, наложницы, свободные женщины, которые жили, говоря современным языком, в гражданском браке. Этот брак имел свое название – *конкубинат* – и свой правовой статус. В период Римской республики так жили все вольнотпущенницы, даже если их сожителями были свободные граждане, и римские гражданки, если их дружками были бывшие рабы. К концу II в. таких браков стало так много, что законодательство поменялось, и брак между свободнорожденным и вольнотпущенницей римские юристы объявили законным. Незаконным было только сожителство сенатора и отпущенницы. Еще одна большая категория женщин – подружки солдат – не имели права на законный брак. Эти женщины, часто будучи уже матерями, жили в незаконном браке с солдатом до конца его военной службы, по окончании которой солдат получал так называемый диплом. Такой диплом признавал его ветераном, давал право на получение земельного участка и подружку в законные жены. На нее и на совместных детей распространялись льготы законных детей и жен.

Таким образом, в Риме была достаточно большая армия женщин, которая не имела никакого отношения к матроналиям. Если обратиться к сатирам Ювенала или эпиграммам Марциала, может показаться, что в период своего расцвета Рим был населен знатными распутницами. Такое впечатление усиливается знаменитыми биографиями 12 цезарей Светония.

А что творили дамы при дворе великого моралиста Октавиана Августа, первого императора и автора всех пуританских законов о семье, браке и нравственности? Он даже любимую дочь Юлию отправил в ссылку за распутство. А кто был ее настоящим наставником в искусстве любви? Настоящим наставником императорской дочки был сам папаша Октавиан. «Что он жил с чужими женами, не отрицают даже его друзья», – читаем у Светония. Антоний даже писал ему по-приятельски, когда между ними не было еще ни тайной, ни явной вражды: «С чего ты озлобился? Оттого, что я живу с царицей? Но она моя жена, и не со вчерашнего дня, а уже девять лет. А ты как будто

живешь с одной Друзиллой? Будь мне неладно, если ты, пока читаешь это письмо, не переспал со своей Тертулой, или Терентиллой, или Руфиллой, или Сальвией Титизенией или со всеми сразу, да и не все ли равно, в конце концов, где и с кем ты путаешься?»

Важно отметить, императорский двор и, в первую очередь, императорские жены, устанавливали не только правила «хорошего тона» в среде римской элиты, но иногда определяли и политический климат в государстве. Достаточно вспомнить, что творилось при дворе императора Клавдия. «Вопрос о том, кто из первоклассных римских распутниц и интриганок сделается женой правителя, податливого на влияние близких, – писал профессор В.Н. Дьяков, – становился перво-степенным государственным делом и вызывал образование целых партий, вступавших между собой в яростную борьбу».

Не нужно думать, что вся порча была в элитах, а простые труженицы – а уж тем более рабыни – были образцом благочестия. Рабыни с Востока были главными учителями распутства, ведь в некоторых странах Востока любовные оргии были частью религиозного ритуала.

Детей римлянки почти не рожали, ни матроны из сенаторских и всаднических семей, ни простые плебейки. Вся надежда была на рабынь. В итоге Рим наполнился людьми самых разных цветов. Уже в конце I в. до н.э. это поразило греческого историка Дионисия Галикарнасского.

В научной литературе начала XX в. неоднократно подчеркивалось, что именно этнические изменения определяли социальную, политическую и идеологическую жизнь поздней республики и империи. Наиболее точно эту мысль высказал в 1918 г. английский исследователь Парк: «Если бы можно было установить, насколько иностранные элементы вытеснили местных, то можно было бы дискутировать вопрос об изменении в правительстве, религии и национальном характере поздней республики и империи». Соглашаясь с идеей известного французского историка Валлона, Парк уточняет: «Из-за этих иностранцев многие римские граждане эпохи поздней республики и империи должны были опуститься в их социальных и религиозных инстинктах».

А где же главное украшение матроналий – благородная римская гражданка, женщина, состоящая в законном браке, мать семейства, которую первыми поздравляли дочери? Где она? Даже на надгробных памятниках, где принято во все времена писать только о добродетелях, редко-редко встретишь надпись, которую посвятили любимой

матери двое детей, чаще всего муж и сын или дочь, а еще чаще только муж.

Где она, мать семейства, главной богиней которой была Юнона-Люцина, покровительница замужних женщин, призванная облегчить роды и помочь главному назначению женщины? Уже к началу империи такая матрона почти исчезла: ей на смену пришла женщина, свободная во всех отношениях, пропадающая в цирках, театрах, на гладиаторских боях, которая, может быть, только в день матроналий, существовавших еще в позднюю империю, вспоминала о доме, где ее ждал муж с цветами и ларчиком благовоний.

С. Г.